

в своём сердце, то и строки получаются добрыми и хорошими, и миры, создаваемые нами, легки и целебны.

**Всё это мы:  
Мы созданы из клеток,  
как капли из воды.  
Из воздуха и света,  
из тлена и грозы,  
из солнечного ветра...  
Напрягшись всей судьбой,  
мы пробиваем камень  
вечности самой!**

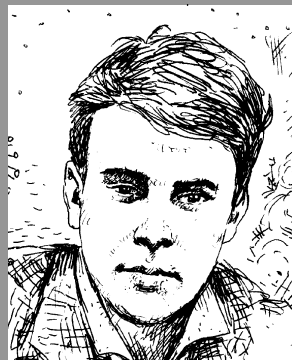
180

А дописываю я эти строки в канун Нового года. Предсказанный апокалип-

сис, побеждённый Юрием Макаровым, уже стал забываться. Живо предчувствие снежных праздников и каникул. Улицы и дома украшены новогодней иллюминацией. Живые ели на площади пахнут счастьем. Смотрю на них и по памяти цитирую поэта:

**...В мороз, как в бездну, летим, скрипя,  
в ресницах изморось висит, слепя.  
А звёзды в небо салютом бьют,  
огнём сиреневым снега встают.  
Стеклянный воздух, густой и ломкий,  
мы пьем как воду у яркой ёлки.**

## Геннадий Капранов: «Я чист, как родниковая вода...»



В марте этого года замечательному русскому поэту Геннадию Капранову исполнилось бы 75 лет. Что я знал о нём? Немного. Что вот была такая «святая троица» казанских поэтов-лириков: Макаров, Капранов, Топчий. Знал, что Капранов был невысокого роста. Что о нём что-то хорошее в своё время сказал Евтушенко. Знал, что он сильно выпивал, как, впрочем, и оба других. И ещё знал, что убило его молнией на пляже...

Беру в руки книгу стихов Капранова: «Я чист, как родниковая вода...». Первое чтение – ознакомительное. Первые ощущения – мастер. У меня есть с чем сравнивать. Только что я глубоко погружался в поэтический мир Юрия Макарова – поразительного по искренности поэта, но технически небрежного. Вот в этой сво-

ей небрежности – и есть сам Макаров. Он птичка певчая. Поёт – и не заботит его, что получается. Он органичен в процессе. И небрежная его простота ещё больше работает на искренность.

Капранов тоже прост. Но прост профессионально. Он работает со словом. Всё у него не просто так. Многие строки афористичны:

**Простые истины пусты,  
Пока нам жизнь не станут грызть они.  
Я раньше думал: как просты!  
Теперь я думаю: как истинны!**

Многие образы и слова обыгрываются:

**Сквер совсем разорён, он банкрот!  
Пали акции мелких акаций.  
Он стоит среди жёлтых банкнот –  
Очень скверно в сезон девальваций!**

А это уже признак филологичности поэзии. И вопрос в том – снижает ли техническая обработка слов и синтаксиса градус искренности поэта?

Капранов из той же стаи птиц божьих, что и Макаров. Но у птицы этой есть свой репертуар. Трели её не стихийны. Они тщательно продуманы и в большинстве случаев отшлифованы. В связи с этим хочется немного подискутировать с Е. Евтушенко, с его словами о поэте, вынесенными на обложку книги: «Капранов покоряет искренностью, задушевностью и отдельными прорывами в то состояние, когда нет границы между человеческой исповедью и стихами. Он – прирождённый лирик, и в этом его главная сила».

С последним утверждением классика трудно не согласиться. Лиризм поэтики Капранова очевиден и не вызывает сомнений.

И всё же искренность и задушевность поэта, его исповедальность, по сравнению с тем же самым Макаровым, – оттеняется у Капранова профессиональной сделанностью произведений.

Прорывы есть. Взять хотя бы стихотворение, строка из которого вынесена в заглавие сборника:

**...И щёки тоже как огнём горят,  
и на ресницы лезет чуб упрямый,  
и мне мои родные говорят:  
«Ты пьяный, Гена,  
ты сегодня пьяный».  
А я не говорю ни нет, ни да,  
я отвечаю так на все вопросы:  
«Я чист, как родниковая вода,  
и незатейлив, как забор из тёса».**

Искренность есть, есть задушевность, и прорыв в исповедальность ощущается, но чувствуется также и тонкая, колеблющаяся, зыбкая граница между словом, метафорой, сравнением и бездной сердца.

Зато нет корявости. Каждое слово как влитое. Это совершенно органичный в своём единстве текст. Глазу и уху не за что зацепиться. Ничто их не отвлекает. Словесные заусеницы, которые в большом количестве наблюдаются у Макарова, отсутствуют.

Простота эта и органичность добивается потом и кровью. Огромная работа души и ума проводится поэтом в данном направлении и свидетельствует о его творческом развитии. Метод от сложного к простому, условный путь Пастернака, всё же более логичен, чем такой же условный путь Мандельштама – от простого к сложному. Но – на то он, Мандельштам, и гений. Затем и существуют исключения, подтверждающие правила. А вот что сам Капранов говорит об этом в стихотворении «Секрет» (1975):

**Читать легко и чудно.  
Но, честно вам сказать,  
не так легко, как трудно  
хорошее писать:  
малы ступеньки роста,  
усилье – велико,  
а во-вторых –  
раз во сто  
труднее делать просто,  
а думают – легко.**

Как и всех значительных русских поэтов, Капранова не миновала тема гражданского стиха. Прирождённому лирику с темой этой совладать непросто. Я приведу одно удачное и сравнительно неудачное, на мой взгляд, стихотворение.

Примером второго может служить стихотворение «Пушкин». Вот лишь начало:

**Россия, светский, беспросветный,  
наследственный идиотизм  
и крупнозвёздный, эполетный  
патриотизм – паразитизм.**

Вся лирическая мощь поэта, главное оружие Капранова – разбивается здесь о горькое версификаторство интеллектуала. Да, в этом стихотворении используются эффектные литературные приёмы, обыгрываются слова и образы, звучит аллитерация:

**Столица – град кавалергардов,  
столица – стадо эполет,  
и – профиль барда в бакенбардах,  
точно дуэльный пистолет!**

Но несвойственный «тихому» поэту пафос и экспрессия, несомненная сделанность строк, отсутствие лиризма не

оставляет у меня впечатления об удачности данного текста.

А вот другое стихотворение – «Русь». Это жемчужина русской поэзии. Из стихотворений о Родине – на уровне Есенина и Рубцова. Привожу его почти полностью. Оно того стоит:

Эх, было б вечно лето бы  
и ранние часы!  
Сверкнула фиолетово  
капелька росы.  
Но встань за той рябиной вон,  
взгляни из-за куста,  
и луч уже – рубиновый,  
и капля – золота!  
Не хожена, не мята  
никем ещё с утра,  
трава от капель матова  
и чуточку мутна.  
Листва такая сочная!  
Идешь – сплошная тень,  
но вдруг – полянка солнечная,  
и снова яркий день!  
И белою простынкою  
чуть шевелит сквозняк  
от свежести простынувший  
дрожащий березняк.  
Малина и смородина,  
цветы и камыши.  
Нас двое: я и Родина,  
и больше ни души!..

Вот это – родная стихия Капранова. Высокая лирика автора раскрывается в каждом слове, в каждой строчке. Всё просто, без затей. Но настолько глубоко и близко, что понимаешь – с тобой разговаривает душа поэта, его сердце. А это истина в последней инстанции.

Хотелось написать дежурную фразу о том, что Капранов недооценён и забыт, потом вспомнилось, что вроде бы дали ему Державинскую премию. Посмертно. Это у нас как всегда. Пока живой – никому не нужен. Да и после смерти в большинстве случаев грозит поэту полное забвение. И не премии, конечно, оценивают поэта. А время и народное признание. Забыт ли Капранов?

Через года к нам обращается сам поэт:

Уживался я с любыми –  
с худшими и с лучшими.  
Если б вы меня любили,  
вы бы меня слушали.

Не было б непониманья,  
ну, а если б поняли,  
вы бы без напоминанья  
обо мне бы вспомнили.

Что же вы меня забыли,  
чёрненького, с чубчиком?  
Если б вы меня любили,  
я бы это чувствовал.

Прошлое – под слоем пыли.  
Хоть бы моли съели бы!  
Если б вы меня любили!..  
Ладно. Кабы, если бы.

Что ещё хочется добавить в конце? Это не молния его убила. Это его Боженька к себе взяла. Наверное, захотелось ему хороших стихов послушать. Там, у себя...

*Рис. Анвара Сайфутдинова*